Братик Эньюй сказал, что дядя Лу был еще более страшным, чем его отец, но его отец совсем не был страшным, так что дядя Лу, конечно, тоже не был страшным. По крайней мере, не страшнее, чем акула.

Лу Лу никогда не видела большую акулу, но она слышала от дяди-черепахи и брата, что большая акула настолько велика, что может проглотить много маленьких рыбок за один раз.

Лу Лу — маленькая рыбка, и хотя в озере священного источника не было больших акул, она все равно боялась, что ее проглотит одна из них.

«Я не думаю, что этот дядюшка Лу глотает детей».

Движимая любопытством, Лу Лу жаждала увидеть, как на самом деле выглядит этот дядя Лу.

— Дядя Гу, здравствуйте, — Лу Лу вежливо поприветствовала Гу Шэнмина.

Гу Шэнмину до сих пор было немного стыдно, когда он вспоминал события того дня.

В тот день он сказал, что Лу Лу была слишком маленькой, говорила глупости, и не имела семейного воспитания, но тогда он не знал, что его жизнь будет спасена этой «глупостью».

Он протянул руку, чтобы убрать выбившиеся прядки Лу Лу, и сказал мягким тоном:

— Лу Лу, как ты поиграла с братиком Эньюем? Он не обижал тебя?

Лу Лу поспешно покачала головой:

— Нет, братик Эньюй очень добр ко мне.

— Это хорошо, а Лу Лу нравятся эти игрушки?

— Очень нравятся.

— Тогда Лу Лу может получить все, если захочет.

— Учительница сказала, что нельзя брать чужие вещи, поэтому я не буду их забирать. Можно я потом приду к дяде, если захочу поиграть?

— Лу Лу такая понимающая. Конечно, ты можешь приходить и играть в доме дяди. Ты можешь приходить, когда захочешь.

С точки зрения Гу Шэнмина, Лу Лу можно было считать благодетельницей, спасшей ему жизнь, поэтому он постарается сделать все возможное, чтобы удовлетворить ее просьбы. Не говоря уже о такой простой просьбе, как прийти к нему в гости.

Лу Лу посмотрела на дядю Гу и сказала с милой улыбкой:

— Спасибо, дядя Гу, вы такой хороший, совсем не такой страшный, как говорил братик Эньюй.

Гу Шэнмин все еще улыбался, когда услышал это, но про себя он уже хотел побить Гу Эньюя.

«Этот парень снова говорил о том, что я был груб».

Он был злым, как и Лу Хунъюй.

«Был ли хоть один взрослый человек, кроме его матери, который не был бы злым в его глазах?»

Конечно, Гу Шэнмин не высказал этих мыслей, он сказал:

— Лу Лу такая хорошая, дядя точно не будет грубить Лу Лу. Более того, дядя должен поблагодарить Лу Лу за ту аварию. Если бы Лу Лу не попросила Эньюя остановить меня, чтобы я не ехал один под дождем, этот дядя, вероятно, был бы уже мертв.

Лу Лу вспомнила тот день, когда она пересказывала образы в своей голове, и никто даже не поверил ей, сказав, что она говорит глупости.

Лу Лу была немного удручена мыслью о том, что ее несправедливо обвинили. Но вскоре ее обида исчезла, прежде чем она успела ее проявить.

Лу Лу спросила:

— Дядя, теперь ты мне веришь?

— Верю.

Она знала, что дядя рано или поздно поверит ей, потому что она была хорошим ребенком, а хорошие дети не лгут.

Гу Шэнмин поверил в это, но в его голове все еще оставались сомнения.

Он продолжил:

— Лу Лу, ты можешь сказать дяде, откуда ты знала, что я попаду в аварию?

— Потому что я могла это видеть. Я видела, как дядю сбила машина.

— Где ты это видела?

Лу Лу указала на свою маленькую голову:

— Вот тут.

Гу Шэнмин: «...»

С тех пор как произошел этот инцидент, Гу Шэнмин все гадал, откуда Лу Лу узнала об этом.

Он гадал, гадал и наконец решил, что, согласно легенде, глаза у детей чище, и они могут видеть то, чего не видят взрослые, и это наиболее вероятный вариант.

Теперь, когда Лу Лу указала на свою голову, он еще больше уверился в своих подозрениях.

Ходят слухи, что многие дети могут видеть «грязные вещи», когда они маленькие, но с возрастом эта особая способность исчезает.

Гу Шэнмин не знал, исчезнет ли эта способность Лу Лу в будущем, как и не знал, что еще может Лу Лу, кроме способности предсказывать будущее.

В душе ему было любопытно, но Лу Лу была слишком молода и имела ограниченные навыки владения языком, поэтому не могла внятно объясниться.

Гу Шэнмину пришлось сдаться.

То, что он избежал беды, уже было чудом, нельзя быть жадным.

Гу Шэнмин поднял запястье и посмотрел на часы: уже почти время обеда.

Он спросил:

— Лу Лу уже проголодалась?

Раньше она не чувствовала голода, когда играла со своим братиком Эньюем, но теперь, когда

его не было рядом, ее желудок урчал.

Не дождавшись ответа Лу Лу, Гу Шэнмин услышал звук, который издавал ее маленький животик.

Он протянул руку:

— Лу Лу, давай, спускайся вниз и поешь.

Лу Лу взяла Гу Шэнмина за руку, наклонила голову и спросила:

— Дядя Лу тоже будет есть с нами?

— А что случилось?

— Братик Эньюй сказал, что дядя Лу немного страшный, а Лу Лу немного напугана.

Гу Шэнмин сделал еще одну заметку для Гу Эньюя в своей голове, готовясь наказать сопляка, когда Лу Лу уйдет.

Он успокоил ее:

— Лу Лу, не бойся, дядя Лу вовсе не злой, просто у него серьезный вид. Не слушай, что говорит братик Эьюй.

Лу Лу расслабилась при его словах и кивнула, как курочка, клевавшая рис, чтобы показать, что она поняла.

Гу Шэнмин повел Лу Лу вниз по лестнице, в то время как Гу Эньюй и Лу Хуньюй тоже вышли из кабинета.

Лу Лу настороженно подняла глаза на мужчину рядом с братиком Эньюем.

Мужчина был очень высоким и выглядел намного старше дяди Гу, но не выглядел старым, разве что на голове у него уже были седые волосы.

«Это дядя Лу?»

У дяди Лу было бесстрастное лицо, он казался королем и выглядел особенно величественно.

Лу Лу почувствовала, что дядя Лу не питает к ней никакой злобы, но он действительно выглядел таким свирепым.

Лу Лу робко прижалась к Гу Шэнмину, крепко сжимая край его пиджака.

Увидев, что девочка испугалась при виде незнакомца, Гу Шэнмин позвал:

— Эньюй, отведи сестренку мыть руки и готовьтесь к ужину.

— Хорошо.

— Пойдем, сестренка Лу Лу.

Лу Лу фыркнула, поспешно взяла братика Эньюя за руку и скрылась.

Только тогда Лу Хуньюй понял, что Гу Шэнмин только что держал маленькую девочку, невысокую и крошечную, всего лишь по бедро Гу Шэнмину, а он даже не заметил.

Он посмотрел на спину маленькой девочки и спросил:

— Чей это ребенок?

— Одноклассница Эньюя из детского садика. Сегодня она пришла поиграть к нам.

Лу Хуньюй сказал:

— О, — и кивнул головой, показывая, что он понял.

Гу Шэнмин добавил:

— Оставайся на обед.

— Нет, ассистент только что прислал сообщение, что лаборатория сегодня не в порядке. Я должен пойти и присмотреть.

Гу Шэнмин знал характер Лу Хуньюя. Для него работа была на первом месте, и, учитывая то, что у него на уме был эксперимент, ему определенно не хотелось оставаться есть у него дома.

— Это прекрасно, я не буду тебя задерживать.

Лу Хунъюй повернулся, чтобы взять свой пиджак, который небрежно лежал на диване, а потом большими шагами покинул виллу.

Автору есть что сказать:

N дней спустя

Лу Хунъюй:

— Лу Лу, как ты думаешь, дядя злой?

Лу Лу, сидящая на коленях Лу Хунъюя, поглаживая его недавно отросшую щетину:

— Совсем не злой. Большой тигр, которого можно потрогать за бороду.

<http://tl.rulate.ru/book/53740/2510132>